

АНАСТАСИЯ ГУДКОВА

АКАДЕМИЯ
ОРИОНА

Анастасия Гудкова
Академия Ориона

«Автор»

2022

Гудкова А. А.

Академия Ориона / А. А. Гудкова — «Автор», 2022

Здесь учатся те, кого отвергло обычное общество: маги-стихийники, ясновидящие, целители и даже некроманты. Однако до выпускного доживают не все. Об этом ректор сообщил Даше - обладательнице редкого дара, приставив к ней старшекурсника для охраны. Вот только он не учел, что два взбалмошных адепта возьмутся за разгадку тайны мага Ориона, над которой бьются уже несколько столетий лучшие умы магического мира.

© Гудкова А. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Академия	5
Глава 2. Четыре стихии	13
Глава 3. Алекс	22
Глава 4. Библиотека	32
Глава 5. Артефакторика	38
Глава 6. Тайное убежище	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анастасия Гудкова

Академия Ориона

Глава 1. Академия

Вот это наказание так наказание... Я стояла на огромной площади Академии Ориона, не зная, куда идти. Собственно и о самой академии известно было крайне мало вплоть до сегодняшнего утра.

Передо мной четыре башни по числу факультетов: целителей, стихийных магов, ясновидящих и некромантов. Из всего этого я догадывалась только о том, кто такие целители. Зачем нужны остальные – решила разобраться когда-нибудь потом. Если получится.

Узнала же я об Академии ровно в тот миг, когда в неё попала. Если бы любопытной старухе из соседней квартиры не привиделось ничего необычного, она не донесла бы участковому, тот не вызвал бы дознавателей... Долгая, в общем, история. Когда дознаватели забрали меня из дома, объяснили, что таким, как я, лучше будет в Академии Ориона. Это единственное магическое учебное заведение в нашей стране. Основал его в каких-то "лохматых" годах некто светлый маг Орион, о котором известно только то, что был он необычайно силен и мечтал сохранить крупницы магии, которые остались в нашем мире. Поэтому он не придумал ничего лучше, чем построить магическую академию и, не побоюсь этого слова, выкрасть туда всех тех, в ком была хоть капля магической силы. Общество таких людей всё равно никогда не привлекало, во времена Ориона и вовсе магов на кострах жгли. Впрочем, сейчас не лучше. Те, кто попался на колдовстве в зрелом возрасте, решением Инквизиции были приговорены к принудительному лечению в психиатрических клиниках. Специализированных, как вы понимаете. Взрослый человек подчинить необузданную силу уже не сможет, однако если у него её насильно отобрать, сходил с ума по-настоящему. В Академию же попадали те, кому ещё не исполнилось двадцати. Поэтому мне предложили на выбор: лишение магии или обучение. Интересно, кто-нибудь выбирал первый вариант?

Правда и тут был подвох. Выпускники Академии больше не могли жить той жизнью, которую оставили. Здесь всё начиналось с нуля, об этом меня тоже заботливо предупредили. Никаких контактов с прошлым. Никогда. У магов были свои небольшие поселения и свой мир, который они тщательно охраняли от посторонних глаз.

Мне же только предстояло поступить на какой-нибудь факультет. А дознаватели были так любезны, что вышвырнули меня у ворот, крикнув, чтобы искала ректорат, и умчались за очередным нарушителем. И где его искать, ректорат этот?

Я медленно шла к ближайшей башне и с трудом представляла, что сказать в ректорате.

– Здравствуйте, я – Дарья Лузина, студентка факультета рекламы и... Нет, какая я теперь студентка, сказали же, прошлая жизнь здесь не имеет значения. Но уж хотя бы Дашей-то мне остаться разрешат? Ладно, попробуем ещё раз.

Я остановилась, вспомнила пару упражнений из дыхательной гимнастики, немного успокоилась. Что ж, попытка номер два.

– Здравствуйте, я – Дарья Лузина, я здесь из-за того, что заморозила воду в трубах нашего подъезда. Не специально, жарко было.

Ужасно. Звучит как признание в клубе анонимных алкоголиков. Я, конечно, нечаянно, но уж больно резонансно. Вода замёрзла везде, но только в нашей квартире появились красивые ледяные скульптуры. Соседка, Глафира Иванна, долго ходила и восхищалась. А потом вот, пожаловалась. Ещё и оправдываться пыталась:

– Ты, Дашенька, не серчай, а только ж участковый наш просил обо всём странном докладывать.

Надо признаться, счастье, что она раньше не "доложила, куда следует". Странности со мной происходили часто. Как-то раз в городе бушевал ураган. Хрустели ломающиеся ветки старых тополей, срывало покрытие с древних крыш. А маленькая шестилетняя Дашенька спокойно шла с прогулки, и даже волосы на голове ветер не пошевелил. Мама тогда до жути перепугалась, долго осматривала меня на предмет повреждений и удивлялась нерастрепавшимся косичкам.

Лет в пятнадцать в летнем лагере мы прыгали через костёр. Была ночь Ивана Купала, отмечали как могли. И Мишка, с которым я прыгала, что-то не рассчитал, и приземлился точнехонько в центр пресловутого костра. Я, влекомая силой притяжения и его цепкими ручищами, рухнула вместе с ним. Мишка потом долго кричал от боли в медпункте, пока нервная медсестра обрабатывала ему ожоги. А я тогда отделалась лишь испугом.

Вы не подумайте, я не мнительная, это всё мне дознаватели напомнили. Причём таким тоном, будто список преступлений зачитывали. Их послушать, так моя приветственная речь должна выглядеть так:

– Здравствуйте, я – Дарья Лузина, и по странному стечению обстоятельств я не тону, не горю и не улетаю в ураган. Извините.

Тут я обнаружила, что уже дошла до башни. Была не была. Открыла тяжёлую дубовую дверь, ожидая увидеть за ней пост охраны, как в универе, в котором я училась. Охрана была, да ещё какая. Прямо из ближайшей стены выплыл пухлый призрак: женщина средних лет с пучком на голове в твидовом строгом костюме. Она сверилась с прозрачным блокнотом и укоризненно покачала головой:

– Дарья Лузина? Вы опаздываете на тридцать семь секунд, ректор этого не любит!

Я с ужасом разглядывала призрачную даму, прикидывая, не пора ли мне в обморок? Почему-то не падалось, а вот моя собеседница отчего-то рассердилась.

– Дарья, это уже неприлично! Вы что, привидений не видели, что вы на меня так уставились?

– Не видела, – прошептала я. – А вы к-кто?

– Ох уж эти новенькие, даже не потрудились рекламные проспекты изучить. Зря что ли над ними магистр Лария полночи корпела? Меня зовут Ольга Петровна. Я – комендант общей башни академии.

– Завхоз?

– Сама ты завхоз, – обиделась Ольга Петровна. – Говорю тебе, комендант! Долго стоять собираешься? Ректор ждёт!

Не успела я ответить, как почувствовала порывы ветра, подталкивающие меня в спину. Один оказался таким сильным, что я вынуждена была пробежать пару шагов, чтобы не упасть.

– Вот видишь, – подняла указательный палец комендант. – Ректор Алаир ждать не любит. Тебе вон в ту дверь.

Могла бы и не показывать, даже если бы я захотела свернуть – не смогла бы. Ветер дотолкал меня прямоком до нужной двери, потом видимо разозлился, потому что внезапно дверь открылась, а я буквально ввалилась в огромный зал. Черт, да тут человек сто, естественно, все тут же на меня уставились. И я растрепанная, сижу на полу. Позорище! Вдох, выдох, церемонно поднялась и взяла в руки упавшую сумку. Пожилой мужчина в странной переливающейся мантии, который стоял на небольшом возвышении в центре зала, удовлетворённо кивнул и гулко хлопнул в ладоши.

– Теперь все в сборе. Адептка Лузина, займите свободное место, – голос у него был приятным, будто с утра до вечера он только и делал, что рассказывал внукам волшебные сказки.

Я поспешила к единственному свободному креслу, в соседях у меня оказался темноволосый парень с серьгой в ухе в виде креста. Ладно, рассмотрю его потом, мне уже Ольга Петровна намекнула, что пялиться на людей не прилично. Лучше послушаю ректора. А он, тем временем, продолжал:

– Дорогие adeпты, мы рады приветствовать вас в стенах Академии Ориона. Я – ректор Алаир, также являюсь деканом факультета стихийных магов. Мои коллеги и ваши будущие преподаватели: декан факультета целителей магистр Тресса, – стоящая рядом с ректором высокая сухоощавая дама в зелёной мантии коротко кивнула.

– Декан факультета ясновидящих, магистр Шатия. Магистр Шатия, – повторил он чуть громче, только тогда встрепенулась и помахала adeптам рукой старушка в серой мантии.

Последним магистром был высокий мужчина в чёрной мантии с таким ледяным взглядом, что я невольно заерзала в кресле.

– Магистр Ридан, декан факультета некромантии, – представил его ректор.

Aдепты зашептались, ректор снова хлопнул в ладоши, призывая к тишине.

– Сейчас мы разделим вас на факультеты, и вы отправитесь в свою башню. Та, в которой вы сейчас находитесь – общая. Здесь расположен ректорат, столовая и несколько аудиторий для общих занятий. Башня факультета стихийных магов чуть левее, сразу за ней – целители и ясновидящие. Так как эти факультеты малочисленны, у вас будет общая башня. И последняя – башня факультета некромантии.

Интересно, как нас будут делить? Нужно будет пройти какие-то испытания? Так я же ничего не умею. Сейчас провалю экзамен и отправлюсь прямиком к своим потерявшим разум товарищам по магии...

– Эй, – раздалось с соседнего кресла. – Ты так дрожишь, что моё кресло трясется. Страшно?

– Сам-то как думаешь?

– Думаю, нет. Ты не знаешь, как проходит распределение?

– Откуда бы?

– Ольга Петровна рассказала. Тебе нет?

– Она не показалась мне особенно любезной, – я поморщилась. Собеседник, к слову, тоже восторга не вызывал. Но он хотя бы успел о чём-то спросить сурового призрачного коменданта. – И как же проходит распределение?

– Меня зовут Адриан, – вдруг представился темноволосый.

– Даша.

– Так вот, Даша, – он усмехнулся. – Сейчас ректор произнесёт заклинание, и у тебя в ладошках появится мантия нужного цвета.

– И всё? – недоверчиво уточнила я. Парень кивнул. – И правда, не страшно.

Я посмотрела на ректора. Он как раз разворачивал длиннющий свиток с тем самым заклинанием. Читал он долго, кто-то тихо перешептывался, а кто-то уже откровенно зевал. Вдруг по залу пронёсся ветер. Адепты притихли и с интересом посмотрели на свои руки, в которые податливо прыгнули свёртки. Я с восхищением разглядывала разноцветную стихийную мантию. Она красиво переливалась и мерцала, мне не терпелось её примерить. Я повернулась к Адриану:

– А куда... – тут я заметила у него в руках черный балахон некроманта и охнула.

– Я так и думал, – улыбнулся он.

Ректор снова призвал к тишине.

– Сейчас вы проходите в свои башни, где получите всё необходимое для учёбы. Форму и принадлежности для письма. Книги заберёте завтра в библиотеке. Хорошего вечера, – с этими словами он развернулся на пятках и скрылся за дверью.

– Увидимся, Даша, – протянул Адриан и слился с толпой адептов, спешащих к выходу.

Я вздохнула. Стихийная магия. Звучит многообещающе.

Три жилых башни – не так уж и много, чтобы в них заблудиться. Даже для меня. В общем, как ни пыталась оттянуть я момент начала новой жизни, плохо у меня это получалось. Особенно после некстати нахлынувших воспоминаний о грозной Ольге Петровне и подгоняющем ветре ректора Алаира. Не хотелось бы снова стать объектом насмешек, если сейчас на всю ака-

демию прогрехочет что-нибудь вроде "Адептка Лужина, где вы ходите?! ", а потом я грохнусь где-нибудь в общей гостиной. Кстати неплохо бы узнать, есть она вообще?

Пару секунд постояла перед огромной дубовой дверью башни стихийников, глубоко вдохнула и наконец открыла дверь. В тот же миг меня буквально снесло с ног оглушающим гулом, издаваемым адептами. Новенькие, вроде меня, лихорадочно пытались схватить старших товарищей за рукав, чтобы хоть что-то у них выведать. Старшекурсники же спешили по своим делам, поэтому как могли от новичков отстреливались, в прямом смысле этого слова. Вот улепетывает от заговоренного снежка блондинка с капризным ртом, извергающим сейчас ругань, достойную грузчика со стажем. В возникшей из ниоткуда луже барахтается парнишка в клетчатой жилетке и очках. Ко мне подбежала рыжеволосая девица и хотела было что-то спросить, но как только она открыла рот, в него тут же влетел порыв ветра, смешно раздувая ей щеки. Рыжая поперхнулась, захлопнула рот и с обиженным видом удалилась.

– Что здесь происходит?! – башня содрогнулась от гневного зычного голоса. Шум тут же стих и все уставились на низенького, пухлого старичка с седой длинной бородой и в полосатой пижаме, который на добрых полметра парил над землёй. – Старшекурсники, комендантский час наступил полчаса назад! И прибытие новеньких совершенно вас не оправдывает! Прошу вас немедленно разойтись по комнатам!

Несмотря на то, что старичок вроде бы попросил, адепты без лишних слов разбрелись, оставив в огромном холле только новеньких. Мы столпились вокруг странного призрака, а старичок, несомненно, был именно им, и ждали, пока он обратит на нас внимание. Но призрак неожиданно... задремал!

– Кто-нибудь знает, как разбудить призрака? – робко поинтересовался парнишка в жилетке. После вынужденного купания он был весь мокрый и явно мечтал поскорее оказаться в своей комнате.

– К-какого призрака? – взвизгнула блондинка, отряхивая снег с одежды.

– Ты разве не заметила, что старикашка слегка просвечивает? – язвительно спросила рыжая. Блондинка в ответ лишь охнула, но от вопросов воздержалась.

– Как вы думаете, а кормить нас сегодня будут? – раздался взволнованный мужской голос из-за моей спины.

Я удивлённо повернулась и еле удержалась от смеха. Передо мной стоял парень, напоминавший плюшевого мишку, которого мне подарил один незадачливый поклонник. На нём была белая рубашка и галстук-бабочка, клетчатые брюки до щиколоток. Но главным было не это.

Особое сходство с медведем ему придавал весьма внушительный живот, результат упорного труда над булочками и пончиками.

– Чтобы нас покормили, нужно, чтобы призрак проснулся, – занудно пояснил парень в жилетке.

– Ну, может он тоже проголодается? – с надеждой спросил "медвежонок".

– Боюсь, этого не случится, – я не сдержалась и хихикнула. – Он как бы уже того... Не хочет кушать, в общем.

– Что же делать? – возмутилась блондинка, довольно быстро оправившаяся от испуга.

В этот момент входная дверь хлопнула, и кто-то тихо выругался. Вошедшим оказался парень чуть старше нас. На нём была стихийная мантия и значок третьекурсника. Я видела такие у убежавших спать адептов, цифра на них соответствовала году обучения. Наверное. Парень был ожившей картинкой из журнала: тёмные кудрявые волосы, голубые глаза в облаке пышных ресниц и обезоруживающая улыбка.

– О, первокурсники, привет, – он добродушно помахал нам рукой и засмеялся. – Вижу, старина Август опять за свое. Сейчас.

Он что-то шепнул, подул на ладонь и в то же мгновение воздушный вихрь подхватил сонного призрака и закружил. Старичок совершенно по-женски взвизгнул и открыл глаза. Пару секунд он искал источник такого непочтительного отношения, а обнаружив, гневно уставился на третьекурсника.

– Адепт Алексис, как это понимать?

– Сквозняк, сэр Август, – пожал плечами Алексис. – Ну я пойду, комендантский час.

Не дожидаясь ответа призрака, он торопливо прошёл мимо нас, по пути мне подмигнув, и скрылся в одном из коридоров.

– Ах да, первокурсники! Разрешите представиться, сэр Август – комендант общежития стихийных магов. Сейчас вы отправитесь в комнаты, на кровати у каждого вы найдете необходимые письменные принадлежности, свитки с уставом Академии и расписание занятий. Микаэль, Иннокентий – получите ваши ключи, комната номер четыре, – комендант буквально начертил в воздухе два ключа и отправил их в подставленные руки парней. Я невольно улыбнулась, Микаэль – медвежонок, забавно вышло. – Дарья, Мелисса, Илана. Ваша комната номер восемь.

Восьмая комната обнаружилась на втором этаже в самом укромном углу коридора. Мы несколько раз прошли мимо неё, пока рыжая не предложила ещё раз осмотреть двери и найти пропавшую. Когда мы наконец очутились в отведённой нам спальне, не сговариваясь рухнули на кровати. День выдался непростой, ноги гудели, а головы разрывались от обилия информации.

В горизонтальном положении разговаривать было удобнее, поэтому мы с соседками быстро нашли если не совсем общий, то хоть какой-то язык.

Рыжую девушку звали Мелисса. Её бабушка была травницей, поэтому настояла на необычном имени для внучки. Девушкой она была прямолинейной и резковатой, сказывалась жизнь с пятью старшими братьями. До Академии та самая бабушка возлагала на неё большие надежды, она владела популярным магазинчиком с гомеопатическими сборами. Но Мелисса как-то ради шутки составила однокурснице вымышленный приворотный сбор, а он возьми да и сработай. Однотруппница растрезвонила о талантливой ведьме- травнице на всю округу, и вот Мелисса пыхтит от возмущения в башне стихийников.

Капризная блондинка, Илана, была единственной дочерью крупного бизнесмена. С детства родители исполняли все её желания, даже самые невероятные. Илана росла избалованной и привыкла общаться со всеми исключительно приказами. Как-то раз она зашла в офис родителя, чтобы потребовать себе новую розовую машинку, взамен старой, приобретённой месяц назад, и попала на какие-то важные переговоры. Папенька не успел отвлечься, а Илана, надув капризные губки, потребовала "немедленно подписать, что там папочка просит и не занимать его время по пустякам". Так отец Иланы заключил один из самых важных в жизни контрактов, а девушку с явными способностями к гипнозу отправили в Академию Ориона.

А я – Даша. Просто студентка, которая в огне не горит и в воде не тонет.

Засыпая, голосом, не терпящим возражений, Илана пробормотала:

– Запомните, девочки, Алексис – мой! Рядом увижу, такое вам придумаю... – и провалилась в сон.

Ухмыльнувшись, Мелисса покрепче обняла подушку и тоже уснула. Я, напротив, долго ворочалась, пытаюсь поудобнее устроиться на непривычной кровати, но потом успокоилась и задремала, вспомнив, что утром первым занятием лекция у самого ректора Алаира.

Глава 2. Четыре стихии

Естественно, мы проспали. А как тут не проспать, если даже будильник завести было не на чем? Электричества в башне не было, поэтому привезённые из дома мобильные телефоны быстро разрядились и превратились в бесполезные куски пластика. Тем более что звонить нам больше было некому. Так бы и нежились мы в кроватях, если бы по коридору не пронёсся яростный ветер, распахнувший двери настежь, а потом захлопнувший их обратно с ужасным грохотом. Потом выяснилось, что это последнее утреннее предупреждение о начале завтрака.

На завтрак отводился час, поэтому мы решили пожертвовать частью времени на сборы. К счастью, единственную ванную я заняла первой: успела принять ледяной душ и частично привести себя в порядок. Адепты здесь обязаны были появляться на занятиях строго в форме: узкие чёрные брюки, белая блузка и поверх этого комплекта – мантия факультета. Когда мы с Мелиссой выходили из комнаты, Илана всё ещё весело напевала что-то, подкрашивая глаза и приказала её не ждать. Нам же легче, хоть одним глазком успеем на столовую взглянуть, а может и бутерброд ухватим.

Кормили тут с размахом. Это мы поняли, когда вбежали в огромный зал, наполненный гомонящими адептами. В центре зала располагался самый настоящий "шведский стол", правда блюда на нём были весьма разнообразными: тыквенная каша с сухофруктами соседствовала с какими-то сушеными сморчками, а рядом с блинчиками уютно расположились суши. Наверное это потому, что адепты в Академию прибывали из разных стран. Долго выбирать мы не стали, схватили по чашке кофе и паре пирожков с вишней. Их хотя бы можно было доживать на бегу.

Пока я раздумывала, не взять ли ещё блинчик, Мелисса поспешила занять нам свободный столик и уже радостно махала оттуда рукой. Но не успела я дойти до новой знакомой, как почувствовала толчок в спину и от неожиданности вылила весь кофе прямо на форменную блузку. Какой идиот меня толкнул?! Я резко повернулась и увидела Адриана, в глазах которого плескалось сожаление.

– Ох, прости, я случайно? Не обожглась? – сочувственно спросил он.

– Нет, – а ведь и правда, совсем не обожглась, хотя кофе был горячим. Двери столовой предупреждающе хлопнули. – Черт, опаздываем!

Не глядя на некроманта, я ринулась к дверям, по пути заметив рыжую макушку Мелиссы. Она ждала меня у выхода. По пути в нужную аудиторию, она схватила меня за локоть и зашептала:

– Даша, какие у тебя дела с этим некромантом?

– Да никаких, – я пожала плечами. – Мы просто вчера сидели рядом на распределении. А сегодня он меня случайно толкнул, и я разлила кофе. А что?

– А то, что подумай головой, что такого он должен был сделать, чтобы попасть сюда на этот факультет?! Явно не бабушку через дорогу перевёл!

Продолжить разговор не удалось, мы уже занимали свободные места в аудитории, а ректор Алаир многозначительно поглядывал на старинные часы, в которых осталась лишь пара песчинок. Первокурсников было пятеро: кроме нас с Мелиссой и прибежавшей в последний миг Иланы с нами оказались старые знакомые Микаэль и Иннокентий. Когда последняя песчинка оказалась внизу, ректор хлопнул в ладоши, привлекая внимание. Воцарилась тишина.

– Добро пожаловать на первое занятие по стихийной магии! Прошу сразу запомнить, с теорией – не ко мне. У вас будет для этого достаточно других предметов и магистров. Меня интересуют только ваши способности и их практическое применение. Но так как сегодня ваш первый день в Академии, мой долг немного просвятить вас о том, что вам предстоит.

Как вы знаете, в мире есть четыре стихии: Огня, Воды, Земли и Воздуха. В зависимости от того, какой стихии принадлежит ваша магия, будут развиваться и ваши способности. Магия Огня – разрушительна по природе. Вам доступны горячие пульсары, фаерболы и различные бытовые заклинания. Магия Земли, напротив, созидательна. Наши выпускники следят за плодородностью почвы, выводят новые виды растений. Воздушные маги – маги жизни. Они владеют ветром, дыханием. К слову, перед вами сильнейший в мире маг воздуха, – он коротко кивнул. – И стихия воды – моря, океаны, дожди. Вопросы?

– Как узнать, какая у кого стихия? – уточнил Иннокентий, поправляя сползающие на нос очки.

– Хороший вопрос, – обрадовался Алаир. – Этим мы сейчас и будем заниматься. – Стихиус! – воскликнул он, и перед каждым из нас возникла пустая пузатая бутылка. – Сейчас вам нужно глубоко вдохнуть, а выдохнуть в эти сосуды. Дым, который вы увидите, подскажет вам вашу стихию. Приступайте!

Мы дружно схватили бутылки и начали громко пыхтеть, стараясь, чтобы внутрь попало как можно больше воздуха. Первой похвасталась оранжевым дымом Мелисса. У Микаэля оказалась стихия Земли. Илана с удовольствием рассматривала синие завитки, бьющиеся о стены бутылки, а сосуд Иннокентия наполнился серым дымом – ему откликнулась стихия воздуха.

– Ректор Алаир, – снова спросил Иннокентий. – А были ли случаи, когда магу были подвластны все четыре стихии?

– Несколько раз. Всё закончилось плачевно: они погибли. А почему ты спрашиваешь?

Иннокентий не ответил, лишь молча ткнул пальцем на мою бутылку, где переплелись четыре разноцветных дымных силуэта.

Ректор, растеряв всю напускную важность, подбежал к моему столу и уставился на бутылку.

– Адептка Лужина, как это понимать? – сбивающимся голосом уточнил он. – Вы просили выдохнуть в вашу колбу кого-то из однокурсников?

Я отрицательно покачала головой. Зачем бы мне это делать? Своего воздуха мало что ли?

– Быть может вы произносили какое-то заклинание?

– Ректор Алаир, я здесь второй день, – я развела руками. – Я ещё не знаю ни одного заклинания...

– Действительно... – он нахмурил лоб. – Вы сделали один выдох?

– Да, ректор. Я всё сделала, как вы сказали, – да что это такое? Будто я преступница какая-то! Разве я виновата, что у меня такой странный дым?

– На сегодня занятие окончено, – выдохнул он, и адепты поспешили подхватить свои сумки. А ректор устало добавил, – Дарья, следуйте за мной.

Я поймала сочувственные взгляды однокурсников. Мелисса ободряюще похлопала по плечу, А Иннокентий разглядывал меня с явным интересом. Не удивлюсь, если этот ботаник уже раздобыл учебники за все курсы, изучил их за ночь, а теперь прикидывал, какие бы опыты на мне поставить. Илана лишь закатила глаза, видимо сожалея, что не она оказалась в центре внимания. Можно подумать, я этому рада, с удовольствием бы поменялась с ней местами. А вот Микаэль обернулся прямо перед дверью и пообещал прихватить мне пару булочек с обеда, если вдруг я его пропущу.

– Идемте, Дарья, – поторопил ректор. Он достал из кармана мантии старинный ржавый ключ и открыл им на первый взгляд незаметную дверь, скрывающуюся за огромным портретом какого-то средневекового мага.

– Куда мы идём?

– Это короткий путь в мой кабинет. Пожалуй, нужно пригласить ещё кое-кого, – он похлопал себя по карманам, достал крошечный мятый кусочек бумаги и огрызок карандаша, быстро что-то написал и подул на записку. Листочек подхватило ветром и унесло по коридору.

– Поспешите, – Алаир устремился по узкому коридору, а мне оставалось лишь бежать за ним.

Кабинет ректора был совсем не таким, каким я себе его представляла. Я была готова к чему угодно: от средневекового зала с огромным столом с суконным покрытием до современного директорского офиса. Не угадала. Рабочий кабинет Алаира был полностью прозрачным: стены и пол были стеклянными, а стол будто был соткан из воздуха. Я не выдержала и коснулась его пальцем. Надо же, иллюзия. На ощупь – стеклянная столешница. Но красиво!

Ректор взмахнул рукой, и в центре кабинета появились три серых тучи. Они парили всего в паре сантиметров над полом.

– Присаживайтесь, – он жестом указал на ближайшую ко мне тучку.

Надо же, на таком я ещё не сидела. Интересно, а если прыгнуть в неё разогнавшись, выдержит? Попробовать не решилась, слишком пристально на меня смотрел ректор. Сам он занял центральную тучу, и она тут же разрослась под ним, принимая форму, похожую на царский трон. Забавно, субординация на тучках.

– Даша, – голос Алаира был мягким и вкрадчивым, я тут же насторожилась. – Поклянитесь, что вы действительно просто выдохнули в сосуд. Ничего не произносили, никого не просили...

– Я же вам уже сказала, – возмутилась я, а ректор нахмурился. – Простите. Если это так важно, клянусь.

– Прежде чем к нам присоединится ещё один человек, я бы хотел тебе кое-что объяснить. Надеюсь, это останется между нами. – Я кивнула. – Хорошо. Академия Ориона была основана сотни лет назад. Издавна сюда ссылали тех, кто проявлял способности к магии. Однако Магистр Орион был тщеславен, он не терпел магов, потенциально более сильных, чем он сам.

Именно поэтому за все годы существования Академии не закончил ни один маг, которому были подвластны все четыре стихии. За несколько дней до выпускного экзамена она просто исчезала.

– Их так и не нашли? – вот попала так попала... Сколько там у меня времени до этого экзамена?

– Нет, – ректор прикрыл глаза и глубоко вздохнул. – Причем вместе со стихийником всегда пропадал один из выпускников-некромантов.

– Да что у вас за маги такие?! Несколько сотен лет студенты пропадают, а вы и в ус не дуете! Ну, спасибо, что предупредили!

– Сядь! – рыкнул Алаир. – Таких магов было до тебя всего трое. Но есть еще кое-что. В этом году заканчивает обучение четвертый стихийник. И я подумал, что ты могла бы его усилить, чтобы спаслись вы оба. Даша, поверь, Академия не заинтересована в потере студентов. И мы сделаем все, что в наших силах.

– Что, например?

– С сегодняшнего дня у вас будут дополнительные занятия по защите. Проводить их буду я. И очень тебя прошу, не болтай ни о занятиях, ни об особенностях своей магии.

– А как быть с моими однокурсниками? Они же все видели. Микаэль вон пирожки мне в дорогу набирает, – я грустно улыбнулась.

– Им уже почистили память. Они уверены, что ты потеряла сознание во время занятия. Для них твоя стихия – Воздух. Запомнила?

– Моя стихия Воздух, что тут не запомнить, – я вздохнула. – А с остальными стихиями что делать?

– Ты будешь учиться ими управлять, постепенно. Главное, не выпускай все разом – выжжешь силу и умрешь раньше выпускных экзаменов.

– Отличный выбор, – горько усмехнулась я. – Куда ни посмотри, а результат один.

– Мне жаль, – Алаир склонил голову.

В этот момент в дверь настойчиво постучали, а через секунду в проеме появилась кудрявая голова Алексиса.

– Ректор Алаир, вы просили меня зайти?

Ректор приветственно махнул рукой, приглашая Алексиса войти.

– Заходите, адепт Канаван. Познакомьтесь, Дарья Лужина. С этого момента вы и она – единый организм. Старайтесь не упускать друг друга из вида. На занятиях вы можете находиться со своими курсами, но сразу после – присматривайте друг за другом.

– Позвольте спросить, – вежливо уточнил Алексис, – почему?

– У Дарьи сила четырёх стихий, – пояснил ректор, а адепт удивлённо поднял брови.

– В самом деле? Я думал, это редкость, и в ближайшие пару десятков лет все адепты закончат Академию живыми.

– Это абсолютно не смешно, Алексис! – гневно воскликнул Алаир. – Я пытаюсь сделать всё, чтобы и в этом году кое-кто закончил Академию! Будьте любезны, прекратите ерничать.

– Простите, ректор, – потупился Алексис. – Вместе, так вместе. А как же наши занятия?

– Дарья к ним присоединится.

О, а вот это уже интересно. Станные эти маги, разговаривают так, будто меня тут вообще нет. Ещё и дополнительные занятия, я в отличники не нанималась, это вон, к Иннокентию.

– Что за занятия, – я решила все-таки спросить. Вдруг что-то интересное.

– Сдерживание силы, – коротко ответил ректор, а Алексис поморщился. – Вы не можете ей грамотно управлять, а значит, можете или опустошить свой резерв, или погибнуть.

– И снова этот заманчивый выбор между психушкой и смертью, как заманчиво, – заметила я.

Ректор устало покачал головой.

– Идите. На занятия вы уже опоздали, сейчас как раз время обеда. И Дарья, никому не слова о вашем даре!

– Да помню, помню, – буркнула я.

Мне определённо здесь не нравится. Может, надо было отказаться и выбрать лишение силы? Качалась бы сейчас на кровати, жевала простынку... Я потеряла щеки, отгоняя дурацкие мысли. Хватит себя жалеть. Я уже попала в Академию, значит, нужно её закончить. На то, чтобы выяснить, куда пропадают стихийники, у меня есть целых три года. У Алексиса, правда, времени поменьше, ну да это его проблемы, что он не озаботился сохранением собственной жизни. Я не собираюсь терпеливо ждать, пока со мной что-то случится.

– Мы можем идти? – уточнил Алексис.

– Да-да, идите, – ректор, казалось, уже забыл о нашем присутствии.

Я собиралась уточнить езе кое-что, но тот, с кем я должна была стать "единым организмом", прижал палец к губам и потянул меня за рукав. Когда мы вышли из кабинета, я была крайне возмущена. Почему он не дал мне задать вопрос? Казалось, адепт мои мысли услышал. Он улыбнулся и сообщил:

– Можешь звать меня Алекс или Ал, Алексис – слишком длинно. А я буду звать тебя Дашей. Не надо задавать ректору лишних вопросов.

– Почему? Разве он не обязан нас защищать, раз уж мы адепты его Академии?

– Не совсем. Он всего лишь ставленник совета попечителей. А они относятся к нам, как к расходному материалу. Одним адептом больше, одним меньше – новых наловят.

– Но это же невыгодно! Пока поймают, пока обучат...

– Даша, ты ещё не поняла? Тут не нужны сильные и своенравные. Цель Академии – растить магов-середнячков, которые будут выполнять то, что приказывают. И всегда, слышишь, всегда сильнейшими должны оставаться попечители.

– Так значит, это они...

– Нет, – отрезал Алекс. – Не они. Кто-то другой. И непонятно, почему пропадает еще и один некромант. Он-то за что страдает?

– И ты не пытался выяснить?

– Обижаешь, – улыбнулся Ал. – Но тут не всё так просто. Хотя я думаю, с тобой дело пойдёт быстрее.

Да уж, вляпалась ты, Дашка, по самую маковку! А ещё и эти индивидуальные занятия. Почему именно ограничение силы, почему нельзя научить ей пользоваться? Хотя да, тогда мы станем сильнее попечителей. Столько вопросов, в голове какая-то овсянка. Но одна мысль у меня все-таки возникла.

– Алекс, я хочу ещё раз подуть в сосуд! Ректор не успел их убрать, я хочу попробовать.

– Зачем?

– Он не дал мне толком посмотреть, – смутилась я. – А мне показалось, там было что-то важное, не просто дымок.

– Вряд ли, – пожал плечами Алекс. – Ну хочешь, пошли.

Мы прошли по пустому коридору и вернулись к аудитории. Дверь была не заперта, ректор был так взволнован, что забыл и про дверь, и про сосуды. Свой я нашла без труда, он лежал на том же месте, где я его оставила. Алекс остался у входа, чтобы предупредить, если кто-то пойдёт мимо. Ну, Даша, давай, дуй... Я смотрела на сосуд и никак не могла решиться, пока меня не поторопил Алекс:

– Ты долго будешь стоять? Сейчас все с обеда вернутся, давай скорее!

Я кивнула и изо всех сил дунула. Внутри что-то забурлило, зашипело, снова появился разноцветный дым. Только сейчас он сплетался в слова.

– Даша, кто-то идёт, поторопись, – предупредил Ал.

– Сейчас, подожди, не разберу... Ори... Он, Орион! Ал, здесь написано Орион!

– Черт, где?

– Да вот же, в колбе... Ты не видишь?

Адепт покачал головой.

– Нет, но я тебе верю. Ладно, потом разберёмся, что это значит. Нужно уходить.

Мы выскочили из аудитории, прикрыв за собой дверь. Коридор наполнялся спешащими на занятия адептами.

– Идём, я провожу тебя. В том, чтобы присматривать друг за другом есть разумное зерно, – предложил Ал.

– И как мы объясним это однокурсникам?

– Всё просто, – обезоруживающе улыбнулся Алекс, – скажи им, что ты моя девушка.

Глава 3. Алекс

Просто всё было, пока о моём фиктивном бойфренде не узнала Илана. Я уже поняла, что если она чего-то хочет, внешние обстоятельства её не волнуют. Алексиса она заметила ещё вчера, и его мнение по этому поводу её мало беспокоило. Меня же она записала в злейшие враги и клятвенно заверила, что мало мне не покажется. Говоря по-правде, мне и до этого момента было не мало, а теперь засыпало по самую маковку.

Хорошо хоть Алекс вёл себя прилично: руки не распускал, не переигрывал, ограничиваясь платоническими "отношениями".

Второе сегодняшнее занятие – историю магии – я вынужденно пропустила, поэтому пришлось довольствоваться вольным пересказом Мелиссы. Она упускала всё, что ей казалось не интересным, а именно: войны, политические интриги, научные открытия. В её изложении магии только и делали, что влюблялись, женились и кого-то рожали. В конце концов я не выдержала:

– Ты любовный роман вместо лекции читала что ли?

– Нет, – Мелисса удивлённо на меня уставилась. – Ну может быть я упустила пару несущественных деталей.

– Вопрос в том, где бы мне теперь их найти, вдруг на экзамене магистр посчитает их существенными?

– А у Иннокентия спроси, – Мелисса кивнула в сторону "ботаника". – Он так старательно записывал, наверное даже количество вдохов и выдохов магистра посчитал.

– Поссорились? – догадалась я.

– Да ну его, – махнула рукой подруга. – Мутный он какой-то. Мы же после занятия пошли в лекарский пункт, думали тебя навестить. Только тебя там почему-то не было, а он решил, что странно всё это, что-то про заговоры болтал. Ну я и сказала, что ерунда это всё. А он обиделся, теперь со мной не разговаривает. А между прочим, он единственный всю лекцию по истории записал.

– Во даёт, – я расхохоталась. – Не переживай, я же с ним не ссорилась, дам списать.

– Не получится, – удрученно сообщила Мелисса. – Магистр заметил, что он один пишет, и зачаровал от нас его тетрадку. Теперь только в библиотеке пропадать. С детства не люблю это всё!

– А я как тогда её посмотрю?

– Так тебя на лекции не было, – напомнила Мелисса. – От тебя не чаровали.

По коридору снова пронёсся ветер, хлопая дверями и оповещая о начале следующего занятия. В расписании у нас значилась общая магия. Мы в предвкушении столпились около заветной двери кабинета, ожидая, пока нас впустят. Последним прибежал запыхавшийся Микаэль, хитро подмигивая, протянул мне свёрток и шепнул:

– С поварихой договорился, пирожки там.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я.

Илана, стоящая рядом с нами, громко фыркнула и не преминула заметить:

– Кормят здесь отвратительно. Только бродяжки могут питаться этой едой.

Микаэль заметно погрузтел, мне стало очень жаль толстяка. Не знаю, что там у него было до Академии, но здесь ему явно было лучше. И избалованная вредина явно задела его за живое.

– А знаешь, Иланочка, – нараспев произнесла я, – у тебя ведь теперь тоже выбора нет. Придётся вместе с бродяжками трапезничать, назад-то дороги нет. И даже пиццу не заказать.

Наверное, она бы вцепилась мне в волосы, вид у неё был весьма воинственный, но нашу перепалку прервала седая дама в старомодном платье, распахнувшая дверь кабинета.

– Заходите, занимайте места, – пригласила она. Дождавшись, пока все расселись, дама продолжила. – Моё имя – магистр Даная. Курс общей магии я буду вести все три года обучения, прошу отнестись к нему внимательно. Так как вы только знакомитесь со своими способностями, моя задача научить вас базовым заклинаниям. Сегодня попробуем самое простое – лёгкий ветер. Он пригодится вам, чтобы аккуратно двигать предметы, сушить бельё, а также отправлять послания на любые расстояния. Начнём с сушки! – она воодушевленно хлопнула в ладоши. – Мне нужны два добровольца.

Мелисса тут же вскинула руку вверх, нетерпеливо подпрыгивая на стуле.

– Отлично, – обрадовалась магистр Даная. – И вторым добровольцем будет... – она задумалась на мгновение, а затем указала на Иннокентия. "Ботаник" тяжело вздохнул, поправил очки и, подволакивая ноги, отправился на площадку, где уже нетерпеливо переминалась с ноги на ногу Мелисса.

– Ваасай, – воскликнула магистр, поднимая руки вверх, а затем резко бросая их. Тотчас на Иннокентия пролился дождь, изрядно его намочив.

"Ботаник" по-девичьи взвизгнул, а Микаэль сочувственно покачал головой. Магистра это не смутило, она так же радостно повернулась к Мелиссе и скомандовала:

– Деточка, чтобы вызвать ветер, нужно сказать "Виндо" и тихонько подуть на ладонь. Если дунешь слишком сильно, вызовешь ураган, так что будь осторожна. Попробуй!

Глаза Иннокентия, и без того кажущиеся большими в толстенных очках, стали просто невероятных размеров от испуга. Я его понимала, Мелисса с её вечной спешкой, уверенности не внушала. Сначала всё шло по плану: заклинание прозвучало, Мелисса уже собиралась дунуть на ладонь, но именно в этот момент Микаэль умудрился уронить сумку, откуда с диким грохотом высыпались книги. Подруга отвлеклась и дунула чуть сильнее, чем стоило. Иннокентий, не в силах справиться с ветром, кубарем покатился по полу, сметая на своём пути стулья и столы. Последней он смел магистра Даная.

Поднимаясь с пола, магистр уже казалась менее воодушевленной. Мелисса стояла пунцовая от смущения, но Даная лишь кивнула ей:

– Хорошо, деточка, для первого раза хорошо. Давайте теперь попробуем что-то попроще. Например, вызвать дождик. Попробуй ты, – она указала на меня.

Дождик, почему бы и нет. А если не получится, всегда можно напомнить, что моя стихия вообще-то воздух, а для дождя есть маги воды.

– Заклинание ты уже видела. Поднимаешь руки вверх, произносишь "Ваасай" и опускаешь, ладонями вниз. Это слабенькое заклинание, никаких сюрпризов не будет, особенно с вашим начальным магическим потенциалом. Ну, давай, – она ободряюще кивнула.

Вроде бы ничего сложного. Сосредоточиться, руки вверх.

– Ваасай! – руки вниз...

Я даже не успела опустить руки. Водой, выпущенной "слабеньким" заклинанием, можно было бы за пару секунд наполнить олимпийский бассейн. Мало того, она продолжала прибывать! И только вокруг меня почему-то было сухо. Размышлять времени не было: однокурсники во главе с магистром оседлали деревянные столы и стулья. Илана верещала, будто её режут, Иннокентий пытался выловить конспекты, Микаэль радостно греб ладонями, на манер весел, а Мелисса что-то кричала и показывала мне на дверь. Точно, нужно открыть дверь, часть воды выльется, а то затопит же!

Я бросилась к двери, с удивлением отмечая, что вода передо мной расступается. Уже открыв её, услышала голос Данаи:

– Сухос!

Вода испарилась, будто её и не было. А меня кто-то дёрнул за рукав, и я оказалась в коридоре.

– Тихо, – шепнула мне фигура в чёрном балахоне. – Не шуми, это я.

– Адриан? Ты почему не на занятиях?

– Мне нужно срочно показать тебе кое-что.

Адриан тянул меня за руку куда-то вглубь коридора. Я в этой части Академии ещё не была, а вот некромант, напротив, шёл уверенно.

– Куда мы идём? Адриан?! – да что с ним, оглох что ли?

– У нас есть ещё минуты три, пока тебя не хватятся, просто иди за мной.

– Что происходит?!

Он резко остановился и повернулся ко мне. От неожиданности я не успела остановиться и врезалась в него. Некромант осторожно придержал меня за плечи. Какие же холодные у него руки... Я невольно вздрогнула, он внимательно на меня посмотрел и убрал руки в карманы.

– Извини. Я знаю, что ты ищешь. Не спрашивай, откуда, может быть когда-нибудь я смогу тебе рассказать. Просто верь, я действительно хочу помочь.

Некромант втолкнул меня в одну из приоткрытых дверей, и я охнула от удивления. Мы стояли в библиотеке, но какой! Стеллажи уходили так далеко, будто комната была расширена каким-нибудь пятым измерением. Но поразило меня не количество полок, а их запущенный вид.

– Тут пауки, наверное, уже правнуков воспитывают, – вздохнула я, разглядывая серебристое плетение паутины на пыльных полках. – Что это за место?

– Библиотека Ориона. Она закрыта, адептов сюда не пускают.

– Почему?

– Сама как думаешь? Что будет, если у недоучек появится доступ к мощнейшим заклинаниям?

– Тогда зачем мы сюда пришли? – Адриан меня пугал. Он сам привёл меня в закрытую библиотеку, куда адептам вход заказан. И вместо того, чтобы бежать отсюда со всех ног...

– За этим и пришли, – ухмыльнулся некромант. – У тебя мало времени, Даша. Здесь всё устроено так, что ты можешь взять ту книгу, которая нужна тебе именно сейчас. Только одну. И увидишь ты в ней ровно столько, сколько нужно. Но и этого уже немало, может у тебя будет шанс, – он поморщился.

– Мне не нравится здесь. И загадки твои не нравятся, – я хотела выйти, но некромант преградил мне дорогу.

– Ты пожалеешь. Они не дадут тебе научиться. А здесь есть нужное, – он подал плечами. – Достаточно лишь сказать "Мудрос", и нужная книга окажется у тебя в руках.

– Пусти! – я оттолкнула Адриана и выскочила в коридор. Бежать! Назад, в аудиторию. И быстро, пока не хватились. Объяснять, куда я пропала, мне совсем не хотелось, особенно после устроенного потопа.

Пока я бежала по коридору, в голове чёрными мошками роились неприятные мысли. Адриан совсем не похож на остальных первокурсников: ничему не удивляется, отлично ориентируется в здании Академии, знает какие-то заклинания. Но главное было даже не это. Там, в библиотеке, я поняла, что он знает. Знает про мои стихии, про планы ректора. И он не может не знать, что вместе со стихийником пропадает некромант, вот только в отличие от нас, он явно понимает, по какой причине это происходит.

Возвращаясь в аудиторию, я твёрдо решила обо всём рассказать Алексу. И избегать общества некроманта так долго, как только получится. Хватит с меня приключений! Я- адептка первого курса, умею ровным счётом ничего! Сильнейшие маги за сотни лет не смогли ничего сделать, так куда лезу я? Тут бы свою шкуру сохранить. И я сделаю всё, чтобы подчинить себе все четыре стихии, потому что Даша Лузина не сдастся!

Единственное, в чем некромант не ошибся – моего отсутствия никто не заметил. Я прокралась на своё место в тот момент, когда однокурсники споро расставляли обратно мебель, которую раскидало волной. Я схватила первый попавшийся стул и решила в случае вопросов сказать, что искала в коридоре именно его. Но меня не спрашивали, и я присоединилась к ликвидации последствий наводнения.

Когда мы закончили, Магистр Даная удовлетворённо осмотрела плоды коллективного труда и коротко нам кивнула.

– Очень хорошо, адепты, очень хорошо. А тебе, деточка, я бы рекомендовала показаться лекарю. Такие колебания в несвойственной тебе стихии могут нанести вред здоровью. Ты же воздушник, верно?

Я молча кивнула. Ну а что, не соврала, и воздушник тоже.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Даная, не встретив от меня возражений. – На сегодня всё, если захотите попрактиковаться в заклинаниях, убедительная просьба делать это в специально отведённых помещениях на первом этаже. В жилых башнях магистров нет, разнесете всё до основания.

Пламенную речь магистра прервала хлопнувшая дверь, возвестившая об окончании сегодняшних занятий. Прекрасно! Всё, что меня сейчас интересовало – горячий ужин, который ждал меня в столовой. Не испортил настроения даже сердитый взгляд Иланы, увидевшей, что у дверей меня ждёт Алексис. И пусть, привыкнет. А безопасность прежде всего.

– Потоп – твоих рук дело? – ехидно осведомился Алекс, когда мы отошли от однокурсников.

– Моих, – со вздохом сообщила я. – Я сделала всё, как говорила Магистр, а оно вот так вышло.

– Привыкай, – он ободряюще хлопнул меня по плечу. – Для этого и нужны занятия с ректором, чтобы ты научилась контролю.

– Хорошо бы. Наверное, – про себя я подумала о том, что научиться управлять силой было бы полезнее, чем просто сдерживать её. Но не успела эта мысль до конца оформиться в моей голове, как я почувствовала, что один из карманов ученической мантии вздрогнул, как от дуновения ветра. Я незаметно засунула в него руку. Там была крошечная бумажка. Улучив момент, когда Алекс отвернулся, я развернула бумажку. Это оказалась короткая записка:

" Мудрос. Не забудь."

В столовой было шумно: утомившиеся за день, но набравшиеся впечатлений адепты делились друг с другом своими достижениями. Отовсюду слышалось:

– А оно кааак бахнет, у Авена аж брови выпали!

– И почему у Дины этот долбанный скелет ожил, а у меня нет?

И еще популярное:

– Говорят, потоп кто-то из первогодок устроил, вот неучи!

Услышав это впервые, я вжала голову в плечи и постаралась стать невидимкой. Алекс расхохотался:

– Да не переживай ты так! Во-первых, они не знают, что это ты. А во-вторых, тут такие вещи происходят часто, через пару дней все забудут и будут обсуждать, кто выпустил дракона из подземелья.

– Тут и драконы есть?

– Конечно, – удивился моему вопросу Ал. – Только тссс! Об этом немногие знают.

– А ты откуда?

– Случайно, – небрежно заметил Алекс. – Гулял.

– Я смотрю, ты любитель прогулок в неожиданных местах.

– Мне почему-то кажется, – он нахмурился, – что ты тоже не прочь. Во всяком случае, такой опыт у тебя точно уже был.

– С чего ты взял? – сердце забилося в груди, как бешеное. Я, конечно, собиралась рассказать Алу о библиотеке, но не сейчас, и уж точно не под таким давящим суровым взглядом. Тем более, что я еще не до конца поняла, кому здесь можно доверять.

– Даша, я не настолько глуп и слеп, чтобы не заметить мерцающий карман, – я охнула. – Я полагал, что мы все выяснили и вроде как в одной лодке плывем. Если ты думаешь, что мне нечем больше заняться, кроме того, как опекать первогодку, то ты сильно заблуждаешься.

Он резко развернулся на пятках и выскочил из столовой. Вот черт! Теперь ситуация выглядит совсем паршиво. К ректору по каждому поводу бегать я не буду, да и вряд ли он будет со мной откровенен. Адриан – та еще загадка, он появляется в самый неожиданный момент, и так же быстро исчезает. Я видела его всего трижды, и каждая из этих встреч кроме содрогания ничего не вызвала. Стоит ли ему доверять? Алексис казался самым подходящим на роль союзника, но тут уже я дала маху. Решено, с Алом нужно помириться, а к остальным присмотреться. Но сначала поесть.

Кстати, что мерцало в кармане? Я с удивлением достала еще одну записку. "Кстати, прекрасно выглядишь. Рин." Судя по почерку, который я уже видела, Рин – сокращенное от Адриана. Он что, пытается за мной приударить? Своевременно, ничего не скажешь. Плевать, сначала еда.

Я наполнила тарелки всем, до чего смогла дотянуться, глазами поискала свободное место и, к счастью, обнаружила его рядом с Мелиссой. Отлично, дружеское плечо не помешает. Правда, рядом сидит Илана, но тут уж ничего не попишешь. В комнате нам тоже жить вместе. Какой трудный день получился, умудрилась влипнуть в крупные неприятности и разругаться сразу с двумя потенциальными друзьями.

– Привет, – я села на свободный стул, стараясь улыбаться так, будто ничего не произошло. Илана скривилась, а Мелисса улыбнулась в ответ.

– Ты как? – поинтересовалась она. – Такое чувство, что ты здесь гораздо дольше нас, и когда ты все успеваешь? Алексиса вон подцепила...

Илана фыркнула. А ведь Мелисса тоже смотрела на третьекурсника с явным интересом, только молча. Нет, совсем без подруг я тут не останусь! Что-то нужно придумать, только что...

– Мы поссорились, – вырвалось у меня. Две пары глаз заинтересованно на меня уставились.

– Повтори? – попросила Илана.

– Мы поссорились, – я пожала плечами. Пусть так, Алексис, конечно, довольно симпатичный, но мы с ним просто товарищи по несчастью. Если, конечно, он еще так считает, что мы товарищи. Так пусть девочки охотятся на него без меня.

– Интере-есно... – протянула Илана. – Знаете, я тут вспомнила, мне нужно... В общем, мне нужно!

Она оставила недоеденный ужин и выскочила из столовой. Наверное, надеялась поймать Ала в каком-нибудь темном коридоре. Мелисса, напротив, невозмутимо ковыряла овощи на тарелке.

– Знаешь, Даша, – вдруг сказала она. – Я, конечно, травница, а не менталист. Но Алексис же совсем тебе не нравится? – Я не придумала ничего лучше, чем промолчать. – Я так и думала. Так почему он постоянно с тобой ошивается?

И что ей сказать? Потому что нас, кажется, кто-то собирается убить? Ректор приказал контролировать самую отстающую адептку?

– Не знаю, – я решила немного умолчать. – Как видишь, сейчас его рядом нет. Мы и правда поссорились.

Мелисса кивнула.

– Как думаешь, у меня есть шанс? – вдруг спросила она. – Ну, против Иланы...

– Конечно, – с облегчением выдохнула я. Ну, хоть одна подруга у меня будет. – Надо узнать, может ли она приказать себя полюбить? Обычно же любовная магия работает криво, я в сказках читала.

– В сказках, – засмеялась Мелисса. – Там вон и на драконах летают! А тут что-то его незаметно. Но в одном ты права, про любовную магию узнать не помешает. Сходишь со мной в библиотеку?

Я согласилась, а про себя подумала, что про драконов Мелисса все-таки ошиблась. И мне вдруг безумно захотелось увидеть его вживую.

Глава 4. Библиотека

С библиотекой мы решили не тянуть, отправились сразу после ужина. Тем более, мне не помешали бы книги по истории, чтобы восполнить пропущенную лекцию. А Мелисса надеялась найти простенькое любовное зелье или заклинание, которое без труда получится у первогодки.

Библиотек было четыре, в каждой факультетской башне своя. Некоторые книги в них были одинаковыми, например, по общей магии или так нужной мне истории. Однако были и те, которые мог получить только студент определённого факультета. Никто не знал, придётся ли адептам в дальнейшем сражаться друг против друга, да и маги своих секретов предпочитали не раскрывать. Это всё нам рассказал один словоохотливый старшекурсник, у которого мы уточняли расположение книгохранилища.

Библиотека стихийного факультета была самой обширной, как, впрочем, и сам факультет. В отличие от той, в которой мы были с Адрианом, она была умеренно светлой, ровно настолько, чтобы не навредить древним книгам. И чистой. Никакой пыли, паутины и сваленных по углам трактатов. Наверное, библиотекарь здесь – перфекционист: книги выстроены по росту, каждая полочка подписана, на стеллажах виднеются указатели.

Библиотекарем оказался призрак, представившийся сэром Оливером. Я ещё раз убедилась в том, что призраков здесь было много, и они следили за порядком. Надеюсь, хотя бы спальни адептов они не просматривают, нужно как-нибудь уточнить.

Сэр Оливер был добродушным бородатым старичком, рассказывающим о книгах так вдохновенно, что через пару мгновений забывал, о чем его спрашивали, и уносился в дебри воспоминаний, историй и рассказов о любимых произведениях. Мы несколько раз повторили, что нам нужно, прежде чем он радостно кивнул и скрылся в веренице стеллажей.

– Юные леди, где же вы? – раздался его голос из глубины библиотеки.

Мы поспешили на зов. Призрак удивлённо на нас посмотрел:

– Позвольте спросить, отчего вы сразу не последовали за мной?

– В нашем мире так не принято, сэр Оливер, – пояснила я. – Библиотекарь не позволяет посторонним лазить в книгах...

– Какой ужас! – искренне возмутился призрак. – А как же взрастить любовь к книгам, если их нельзя потрогать, услышать шелест страниц, прикоснуться к содержанию... Варвары!

От праведного гнева библиотекарь надувался, будто воздушный шарик. Мелисса тихо хихикнула в кулак, я пихнула её локтем. Нечего его злить, он единственный отнёсся к нам доброжелательно.

– Юные леди, торжественно заявляю, что в моей библиотеке книги предназначены для чтения, а не для праздного созерцания обложек! Можете брать любую, только не забудьте занести её название в формуляр. Я с радостью помогу вам найти нужное, но донести не смогу. Как вы успели заметить, я призрак, а значит – бестелесен.

– Сэр Оливер, мы вам очень благодарны! – поспешила я успокоить библиотекаря. – Так какие книги нам взять?

Он указал на "Историю магии от Ориона до наших дней" и "Любовная магия для начинающих".

– А для продолжающих любовной магии нет? – смущённо уточнила Мелисса.

– Отчего же нет, – прищурился призрак. – Только эти книги находятся в закрытом книгохранилище главной башни и выдаются только с письменного разрешения кого-нибудь из магистров.

– Сэр Оливер, – я замаялась, не опасно ли спрашивать такое у библиотекаря, но потом решилась. – На лекции ректор упоминал магов четырёх стихий. А есть что-то о них?

– Вся информация о самих магах засекречена, юная леди, – покачал головой призрак.

– А учебники, по которым они учились? По подчинению стихий?

– Утеряны, – грустно заметил призрак.

Утеряны. Что же тогда предлагал мне Адриан? Определённо нужно поговорить с Алексисом, помириться и предупредить о том, что девочки открыли на него охоту. Он, конечно, заносчивый тип, но быть игрушкой для магии первогодок-недоучек слишком суровое наказание даже для него. Не рассчитают что-нибудь, кто меня потом спасать будет?

Подхватив книги, мы с Мелиссой отправились в комнату. Разговор с Алом я решила отложить до утра, чтобы было время выяснить, что задумала подруга. Да и день выдался таким трудным, что хотелось упасть на подушку и уснуть. Именно это я и сделала. Вот только разбудили меня через пару часов: моей руки коснулось что-то горячее. Я открыла глаза и рассмотрела в темноте искрящуюся магическую записку.

Я покосилась на кровати соседок: спят. Илана что-то бормочет во сне, а Мелисса тихонько сопит. И кто это такой невоспитанный, что присылает сообщения по ночам?

" Через 10 минут у выхода их башни. Ал. "

Я моргнула и ещё раз перечитала записку. Ничего себе, он перестал обижаться? И сколько уже прошло из этих десяти минут? До дверей ещё добрых минут пять бежать, а я совсем не одета. Ладно, вряд ли вызывая меня ночью, он ожидал увидеть причёску и укладку. Я наскоро набросила мантию и выскользнула в коридор.

К счастью, путь до дверей был свободен, лишь в центре холла дремал сэр Август. Его молодецкому храпу наверное позавидовали бы русские богатыри. Я хихикнула, призрак был в полосатой пижамке и длинном колпаке, делающем его похожим на гнома из сказки, прошмыгнула мимо него и вышла из башни.

Алексис обнаружился сразу, он нервно переминался с ноги на ногу и то и дело посматривал на часы. Со стороны можно было подумать, что у нас свидание, но кавалер стоял с таким суровым видом, что его дама, наверное, убежала бы без оглядки.

– Алекс, – шёпотом позвала я. Он кивнул и жестом пригласил следовать за ним.

Мы прошли через центральную площадь Академии и отправились в её дальнюю часть, где мне ещё не доводилось побывать. Пейзаж здесь разительно отличался от того, что я видела до этого: мы стояли в магическом саду с ветвистыми деревьями, колючими кустами и даже почему-то лианами, оплетающими берёзы.

– Здесь собраны растения, которые используются для разных зелий. Эстетики мало, зато пользы – вагон, – пояснил Алекс, проследив направление моего взгляда.

И всё. Больше он ничего не говорил, просто смотрел на меня и молчал. Неужели все-таки свидание? Тогда он вдвойне странный: собраться не дал, вместо сюрприза – заросший сад, вместо комплиментов – суровый взгляд. Значит нет. Тогда что ему нужно? Может быть, он хочет дать мне возможность извиниться и поэтому молчит? Ну что ж, хорошо.

– Алекс, я хотела тебе сказать... Я хотела извиниться. Ты действительно прав, мы в одной лодке и должны грести в одну сторону. И я была не права, что промолчала. И знаешь, я сейчас как раз хотела тебя найти, чтобы предупредить!

– О чем?

– Девочки, – я улыбнулась. – Они устроили настоящее соревнование за твоё внимание, не удивлюсь, если Мелисса завтра сварит какое-нибудь любовное зелье, а Илана использует на тебе свои чары.

Алекс засмеялся.

– Ты правда думаешь, что у них получится? – спросил он. Я пожала плечами. – За три года, что я здесь, кто только не пытался.

– И что, ни у кого не вышло? – удивилась я.

– Даша, – он внимательно посмотрел на меня. – Любовная магия в стенах Академии запрещена. И работает она, откровенно говоря, плохо даже за пределами Академии. Приблизительно как алкогольное опьянение: рано или поздно объект протрезвеет, и тогда уж колдунье мало не покажется. Кроме того, я предпочитаю не иметь дел с девушками, которые вешаются мне на шею.

– То есть видимо со всеми, – смешной, неужели он не замечает, как на него смотрят adeptки. – Неужели не нашлось ни одной, кто покорила бы твоё сердце?

– Нашлось. Одна. Не важно. – Ал нахмурился. – Так значит, мы в одной лодке? – Я кивнула. – Тогда может быть ты мне расскажешь, зачем вы с некромантом взломали дверь запретной библиотеки?

Влипла. Чует моя селезёнка, что Алекс уже в курсе всех подробностей нашей вылазки. Молчать бессмысленно, но нужно как-то это преподнести, чтобы его не разозлить. Легко сказать!

– Взломали? – да уж, актриса из меня явно никудышная. – На самом деле мы не взламывали, неужели ты думаешь, что магистры бы не услышали? И я вообще узнала о том, что библиотека запретная, уже когда в ней стояла. Не убегать же, в самом деле, хоть посмотрю...

– Посмотрела? – участливо поинтересовался Ал. От его голоса стало не по себе. Я молча кивнула.

– Ты не ответила, как вы вошли? Неужели вас впустил дух Ориона?

– Какой ещё дух? – вот сейчас я удивилась уже по-настоящему. – Не было там никого! И дверь была открыта, когда мы пришли.

– Этого не может быть!

– Слушай, я понимаю, конечно, что до этого я кое о чем умолчала. Но сейчас я говорю правду: мы вошли в открытую дверь и в библиотеке было пусто. Если не считать тонны паутины и её мохнатых обитателей.

– Ушам своим не верю, – покачал головой Алекс.

– Что не так опять? – устало спросила я. Станный он все-таки.

– Когда-то очень давно, ещё на первом курсе, меня потянуло на приключения. Я и ещё пара адептов дождались наступления темноты, когда все уснули, и отправились в библиотеку Ориона. Мы искали там книги по... Неважно. В общем, дверь мы открыли с трудом, используя весь арсенал известных нам заклинаний. Не все из них даже были разрешенными. Но когда дверь открылась, всё, что мы увидели – темноту и мерцающий дух Ориона. Он начал раздуваться до огромных размеров и кричать что-то, нас тут же выбросило из библиотеки. И ещё знаешь, что самое интересное. Никто из моих друзей не помнил, что видел. Кроме меня.

То, что рассказал Ал, не укладывалось у меня в голове. Темнота, дух, потеря памяти. Может быть, запретных библиотек две? Последний вопрос я задала вслух.

– Одна, – не согласился Алекс. – И я так понимаю, ты там видела что-то совсем другое.

– Ну да. Огромный пыльный зал, куча стеллажей в паутине и книги. Везде: на полках, столах и даже на полу. Я подумала, что она заброшенная.

– Даш, ты понимаешь, что это может значить? – Ал схватил меня за плечи и встряхнул. От избытка чувств, видимо.

– Не знаю, но если ты не перестанешь меня трясти, ужин меня покинет!

– Извини, – засмеялся он. – Мне просто пришла в голову одна интересная мысль. Почему библиотека вдруг стала так выглядеть?

– Наверное потому, что прошло два года, а пауки очень старались? И потому, что за ней никто не следит?

– Шутишь? Да на ней охранных заклинаний больше, чем на тренировочных залах! Нет, тут другое. Вас ждали. Кому-то очень нужно, чтобы ты... Что тебе говорил Адриан?

– Что хочет помочь. И что можно научиться подчинить силу стихий, – мне вдруг стало страшно. – Он хотел, чтобы я произнесла заклинание! По его словам, оно поможет мне узнать то, что мне нужно именно в этот момент.

– Ты ведь понимаешь, – вкрадчиво поинтересовался Алекс, – что это могли быть совсем не те знания, о которых ты думаешь?

– А что, например?

– Да что угодно, вплоть до вызова самого Ориона из потустороннего мира!

– А что, это разве возможно? – удивилась я. – Если его можно вызвать, почему до сих пор никто этого не сделал и не спросил, куда пропали адепты?

– Пытались. Он не приходит.

– Почему? – вот это да, они там маги или кто? Что значит, не приходит?

– Может, не хочет. Может, он там, откуда нет выхода. А может и его нет в потустороннем мире.

Глава 5. Артефакторика

От последних слов Алекса я вздрогнула.

– То есть как это нет? Я читала учебник истории, под конец жизни Орион сошел с ума и был заточен в магической темнице, где и скончался. И его смерть даже Совет подтвердил...

– Ну да, – не стал спорить Ал. – Подтвердил. Но это так, официальная версия.

– А неофициальная какая? – интересно, откуда он все это знает? Хотя, наверное, слухи по магическому миру ходят, а он их за три года достаточно наслушался.

– Его тело никто не видел. Но тюрьма была заколдована так, что даже маг уровня Ориона из нее бы не выбрался. В теории. На практике совет сделал все, чтобы не утратить свое положение и имидж сильнейших магов.

– Они всем соврали? – возмутилась я.

– Как грубо, – засмеялся Алекс. – Но верно, да, они всем соврали. Представляешь, что бы началось, если бы стало известно, что магические тюрьмы – это ненадежно.

– Паника. Понимаю. Откуда ты это все знаешь?

Ал замялся. Я видела, что он размышляет, стоит ли мне говорить. Интересный такой, я, значит, должна ему выложить про библиотеку все, что знаю, а он тут сомневается!

– Мы же в одной лодке, – подначила я его. Алекс вздохнул.

– Мой отец, – он поморщился, – он один из членов Совета. И один из тех, кто участвовал в заточении Ориона.

– Сколько же ему лет?!

– Много, – засмеялся Ал. – Члены Совета – это не люди в традиционном понимании.

– Боги?

– Не совсем. Скорее духи, получившие право иногда обретать тело и спускаться в магический мир.

– Часто?

– Двадцать два года назад, – грустно улыбнулся Алекс. – Мы иногда общаемся, но живого отца это, конечно, не заменит.

– А почему он рассказал тебе? Разве это не тайна? – ни за что не поверю, чтобы несколько сотлетний дух был настолько недалёковиден, чтобы поделиться с магом-недоучкой такими вещами.

– Он знает про то, что я стихийник, повелевающий всеми четырьмя стихиями. И как отец хочет меня уберечь. К сожалению, не всё в его власти. Даша, могу я тебя попросить? Не нужно делиться деталями нашего разговора ни с кем. Особенно с ректором Алаиром. Он не должен знать ни про Ориона, ни про то, чей я сын.

Я кивнула. Мне и в голову не приходило побежать со всем этим к ректору. Пока Алекс вызывал у меня больше доверия, во всяком случае он не разговаривал загадками и не пытался ограничить мою магию. Ох, ещё и эти дополнительные занятия с ректором...

– Кстати, что тебе пообещал некромант? Зачем он водил тебя в библиотеку?

– Научить подчинять силу стихий, – вздохнула я.

– Некромант?! Силу стихий?! – Ал рассмеялся. – Да скорее я исцелю мёртвого, чем ему это удастся!

– А ты можешь? – удивилась я.

– Нет, конечно! Откровенно говоря, целительство вообще не моя сильная сторона, – он хитро прищурился. – Но кое в чем я могу быть полезен. Думаю, стихийный маг, владеющий силой лучше чем тот, у кого эту силу заперли?

– Что ты предлагаешь?

– Я тебя научу тому, что умею сам. А ты попробуешь провести меня в запретную библиотеку. Думаю, она тебя впустит...

В спальню я вернулась засветло. К счастью, Мелисса и Илана спали крепко, иначе не избежать мне распросов. Ссориться с ними снова не хотелось, тем более на Алекса я не претендовала, а оправдание ночной прогулке я так и не придумала.

До завтрака оставалось всего два часа, и я решила провести их с пользой: дописала конспекты по Истории Магии, потренировалась в произношении заклинаний воды, опасливо поглядывая в сторону душевой. Оказывается, если просто произнести заклинание, как обычное слово, не вкладывая в него силу и желание увидеть результат, ничего не произойдёт.

К тому моменту, как проснулись мои соседки, я уже ждала их полностью готовая к новому дню: в учебной форме, с заплетенными в две косы волосами и даже с лёгким макияжем. Просто так, для себя. Чтобы не выглядеть замухрышкой на фоне подруг. Правда, когда они закончили сборы, их раскраске позавидовали бы эфиопские вожди, поэтому я выглядела единственной адекватной в нашей троице. Хотя, может Алекс и оценит. Ещё вчера Илана хвасталась, что выпросила о его предпочтениях у девушек третьего курса.

Вопреки ожиданиям день прошёл спокойно. После лёгкого завтрака мы отправились на Артефакторику. На мой неопытный взгляд, это должен был быть один из интереснейших предметов – магия и рукоделие одновременно. Конечно, элитными артефакторами нас никто делать не собирался, но обучить азам рассчитывали уже к концу первого курса. Каждый стихийник к концу года должен был изготовить защитный амулет с силой своей стихии, а также артефакт любого вида, усиливающий магию стихий. Это нам объяснил магистр Шелаф, суетливый мужчина в подпоясанной обычным ремнём мантии. На его левой руке уютно устроился моток проволоки размером от запястья до локтя, за ухом притаился разметочный карандаш, а по всей мантии обнаружились карманы с чрезвычайно нужными мелочами.

– Интересно, он прямо на бегу артефакты делает? – хихикнула Мелисса.

– И на бегу тоже, юная леди, – отозвался магистр. – И всё же для создания чего-то настоящего сильного нужна вдумчивость и, как ни странно, время. Помню как-то один из адептов добавил медь в серебряное плетение... Бахнуло так, что до сих пор не заделали! Неприлично даже такую дыру в коридоре держать, а если сунется кто?

Он укоризненно покачал головой и погрозил кому-то воображаемому указательным пальцем. Больше ничего интересного не произошло, лекция оказалась длинной и нудной. Поскрипывая ручками, мы торопливо записывали правила сочетания природных элементов, техники плетения из металлов и свойства камней.

Из аудитории мы вышли с гудящими от обилия информации головами. Казалось, всё остальное просто вылетело из памяти, вот спроси меня сейчас, как меня зовут, я и имя-то своё раза с третьего вспомню.

– Даша, – окликнул знакомый голос. Ну ладно, имя я ещё помню. Кстати, к обладателю знакомого голоса у меня есть один интересный вопрос.

– Ал, слушай, – я понизила голос. – А что это за дыра в коридоре, куда адептам лучше не соваться?

Алекс уставился на меня, как будто впервые увидел.

– Удивительная ты девушка, Даша, – задумчиво протянул он. – Всего несколько дней в Академии, а уже успела влезть в добрую половину тайных мест.

– В эту дыру я ещё не влезала, – уверила его я. Стихийник вздохнул с облегчением. – Но собираюсь! Ал, ты же не думаешь, что я буду сидеть и ждать, пока что-то произойдёт? Я удивляюсь, почему ты никуда не влез за столько лет!

– Я этого не говорил, – самодовольно ухмыльнулся Алекс. – Просто эта дыра никакого отношения к загадке Ориона не имеет.

– Это ты так думаешь. У тебя и в библиотеке орущий дух. Так что, пойдёшь со мной?

Алекс кивнул. Можно подумать, ему самому не интересно отправиться туда вместе со мной. Нужно быть дураком, чтобы не догадаться, что со мной что-то не так. Почему и библиотека меня пускает, и оказываюсь я всё время в нужном месте. Будто кто-то специально направляет меня, убирая препятствия. И кто же этот таинственный помощник? Адриан? Ректор? А может, сам Орион, будь он неладен?

– Пирог будешь? – вырвал меня из раздумий недовольный голос Алекса. Оказывается, мы уже пришли в столовую, и он даже успел наполнить поднос всем, до чего смог дотянуться. Про пирожки мог бы и не уточнять, похоже, это единственное, чего пока на подносе не хватало.

– Ал, я вот думаю, почему все-таки некромант? Что в нём такого?

– Я тебя умоляю, – скривился маг. – Давай хоть раз просто поедим. У меня уже кусок в горло не

лезет от ощущения, что ты сейчас не усядешь на стуле и вляпаешься в очередную авантюру!

– Можно подумать, я куда-то вляпывалась! – возмутилась я. – Библиотека не в счёт.

– Думаешь, я не знаю, как вы с травницей полночи зелья варили? И как ты в ванной водными шарами жонглировала? Могла и Академию затопить, между прочим.

– В ванной... Ты вообще обалдел?! – кажется, я кричала и на нас уставилась добрая половина столовой. Но мне было всё равно, я неожиданно поняла, как именно за мной присматривал этот обнаглевший стихийник. – Да ты хоть понимаешь?!.. – я задохнулась от возмущения.

– Даша, – он осторожно коснулся моей руки, но я её тут же отдернула. – Я следил только за магией. Не кричи, не стоит привлекать столько внимания. Сядь и успокойся. Пожалуйста.

Вдох, выдох. Легко сказать, успокойся. Вот откуда мне знать, вдруг он сейчас врёт? И видел не только мои жалкие попытки подчинить водную стихию. Может, он просто за нами подсматривает. Надо девочек предупредить, хотя они, наверное, только рады будут...

– Даш, – снова позвал Алекс. – Я действительно просто хочу помочь тебе не исчезнуть на третьем курсе. И себе заодно. И больше ничего.

– Хорошо, – я кивнула. – Тогда сегодня ночью идём в этот коридор.

На душе почему-то было тоскливо.

Глава 6. Тайное убежище

Вечер казался бесконечным. Мелисса снова пыталась сварить какое-то приворотное зелье, на этот раз, по её словам, стопроцентное. Единственное, что было стопроцентно – мерзкий тухлый запах, которым наполнилась наша спальня, и который не выветривался даже после того, как мы открыли настежь окно.

– Мелисса, – я не выдержала, – неужели ты думаешь, что Ал выпьет эту мерзость? У него с обонянием вроде бы всё в порядке.

– Ты права, – вздохнула подруга, выливая варево в раковину. – Никакая я не травница. Столько усилий – и всё зря.

– Не расстраивайся, всё равно в Академии любовные зелья и магия под запретом. Может потому оно у тебя и протухло?

– Может, – кажется, Мелисса воспряла духом. – Ну ничего, я что-нибудь придумаю! Ты же поможешь?

Я кивнула. Помогу, я же обещала. Правда, смотреть на попытки однокурсниц привлечь внимание Алекса мне с каждым разом становилось всё труднее. Всякий раз, когда они терпели поражение, у меня внутри что-то тихо радовалось. Да какая мне вообще разница, кому достанется этот напыщенный индюк? Вот разгадаем тайну Академии, и пусть катится на все четыре стороны.

Перед сном Илана и Мелисса долго спорили о том, какая стихия сильнее. Спор был бессмысленным и бесконечным, под конец я даже задремала. Проснулась за полночь, с ужасом думая, что Алекс меня не дождался. Схватила мантию и выскочила из спальни и столкнулась с рассерженным стихийником.

– Кажется, кто-то проспал, – недовольно заметил он, при этом внимательно рассматривая меня с головы до ног. – Ты всегда в таком виде ходишь?

Черт! Вот я балда, выскочила в крохотной ночной сорочке, едва прикрывающей... Неважно, главное прикрывающей. Я быстро набросила мантию и довольно грубо ответила:

– Ты же знаешь, что нет! Я случайно.

– Не знаю, – издевался Ал. – Раньше ты была в мантии, может под ней и был этот же привлекательный вид.

– Мы идём или нет?! – я поплотнее запахнула края мантии. Хватит с него, уже и так рассмотрел всё, что не стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.